

УДК 347.78

ПРИНЦИПЫ КОНТИНЕНТАЛЬНОГО АВТОРСКОГО ПРАВА**PRINCIPLES OF THE CONTINENTAL COPYRIGHT LAW**©*Матвеев А. Г.*

канд. юрид. наук

*Пермский государственный национальный исследовательский университет
г. Пермь, Россия, la-musica@yandex.ru*©*Matveev A.**J.D., Perm State National Research University**Perm, Russia, la-musica@yandex.ru*

Аннотация. Как известно, в мире существует две основные традиции авторского права: англо–американское авторское право и континентальное (романо–германское) авторское право. Французское и германское авторское право являются ведущими представителями континентального авторского права. Авторское право России также относится к указанной правовой семье. Однако российское авторское право отличается некоторыми особенностями. Так или иначе авторское право в этих странах основывается на определенных принципах. Целью настоящей статьи является определение принципов континентального авторского права. по мнению автора, система принципов континентального авторского права включает в себя следующие идеи: 1) охрана авторским правом формы произведения; 2) автоматическая охрана авторских прав; 3) автором признается только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение; 4) признание неотчуждаемых личных неимущественных (моральных) прав автора; 5) точный характер случаев свободного использования произведения.

Abstract. It is known that there are two key copyright law traditions: English–American and Roman–Germanic copyright laws. The French and German copyright law is in the vanguard of the continental copyright law, with the copyright law of Russia being among the others in this copyright law system. However, the Russian copyright law has some specific characteristics. Copyright law is based on the defined principles. The purpose of the present article is to define the principles Continental Copyright Law. Systematic structural and formal dogmatic methods are used in the analysis. We believe that the continental system of copyright law principles includes the following ideas: 1) protection form of the work; 2) automatic protection of copyrights; 3) author is Only an individual who created the work; 4) Recognition of the inalienable author's moral rights; 5) Spot the nature of exceptions and limitations in copyright law.

Ключевые слова: принципы права, континентальное авторское право, автор, произведение, личные неимущественные права автора, свободное использование произведения.

Keywords: law principles, continental copyright law, author, work, author's moral rights, exceptions and limitations.

Роль, которую авторское право играет в жизни общества, многогранна, так как данный институт затрагивает как частные, так и публичные интересы — интересы в сфере науки, образования, культуры и искусства. Авторские права — это не только возможности авторов и правообладателей, позволяющие им контролировать использование произведений и получать за такое использование вознаграждение, но и прерогативы личного характера,

отражающие тесную связь между автором и произведением и запрещающие искажение произведения либо использование его без надлежащей атрибуции.

В мире существует две глобальные авторско-правовые традиции. Они непосредственным образом коррелируют с двумя самыми большими правовыми семьями. В странах с англо-американскими юридическими традициями (семье общего права) авторское право обозначается термином “copyright” (буквально — «право на копию»). В странах континентальной европейской юридической традиции совокупность указанных норм именуется “droit d’auteur” (что буквально в переводе с французского означает «право автора»). Как видно из перевода, термины “copyright” и “droit d’auteur” не эквивалентны. Различие в их значении не является сугубо лингвистическим: оно затрагивает саму суть этих институтов. Если англо-американское «право на копию» имеет коммерческую ориентацию, то континентальное «право автора» — личностную. Конструкция первого призвана прежде всего стимулировать создание новых произведений. Второе же использует личностный подход, при котором интересы автора произведения должны соблюдаться в первую очередь.

За последние пятьдесят лет континентальное и англо-американское авторское право существенно сблизились, тем не менее до сих пор можно говорить об основных принципах, характерных для каждой из указанных традиций. Классическими представителями континентального авторского права являются Франция и Германия. Особое место в этой традиции занимает современное российское авторское право, которое представляет собой результат влияния советского, французского, германского и международного права.

Целью настоящей работы является определение принципов континентального авторского права. Под принципами авторского права понимаются основные общие идеи авторского права, по своей сути представляющие собой правила применения норм этого института и в концентрированном виде выражающие его смысл. Под общим характером принципов права понимается не то же самое, что понимается под общим характером обычной нормы права. Последняя, по точному замечанию Ж.-Л. Берজেя, является обобщением, поскольку она установлено для неопределенного количества актов и фактов. Она регулирует только те или иные акты, которые соответствуют ее предмету [2]. «Принцип же, напротив, выступает как обобщение, „потому что он предполагает бесконечный ряд применений”» [2],

Принципы права могут выражаться, а могут не выражаться в нормативно-правовых актах. «В отличие от просто правовой идеи, обычного суждения о праве, — пишет Г. В. Мальцев, — неписанные принципы наряду и вместе с законодательным материалом применяются в процессах установления правил, принятия юридических решений, совершения правовых действий» [7].

Принцип Охраны авторским правом формы произведения

Одним из самых известных и фундаментальных постулатов авторского права является утверждение о том, что авторское право охраняет форму и не охраняет содержание произведения. Согласно ст. 2 Договора ВОИС по авторскому праву от 20 декабря 1996 г. авторско-правовая охрана распространяется на форму выражения, а не на идеи, процессы, методы функционирования или математические концепции как таковые. В п. 2 ст. 9 Соглашения ТРИПС установлено, что охрана авторских прав должна распространяться на специфические воплощения, но не на идеи, процедуры, методы работы или математические концепции как таковые. Таким образом, принцип охраны авторским правом формы произведения имеет самое высокое международное признание.

Как известно, авторское право охраняет только творческие произведения. Критерий творчества является в авторском праве важнейшей демаркационной линией, позволяющей отсеять объекты, авторско-правовая монополизация которых не допустима. Следовательно, ответ на вопрос о понятии творческого произведения в авторском праве должен быть дан более или менее четко и определенно или, по крайней мере, такой ответ должен содержать

некий набор принципов или алгоритмов, с помощью которых возможен тест на творчество применительно к конкретному произведению.

Основоположителем учения об охраняемой форме произведения является немецкий философ И. Г. Фихте. В 1793 г. он опубликовал статью, посвященную вопросу незаконности перепечатки книг [8]. Фихте пишет, что мы можем выделить в книге два аспекта: физический и идеальный. Первый — это бумага. В свою очередь, идеальный аспект делится на материальный, т. е. содержание книги, ее идеи и формальные аспекты, т. е. комбинацию, редакцию, в которой эти идеи представлены [8, с. 447]. Содержание книги из-за своей идеальной природы является достоянием многих [8, с. 450]. С другой стороны, форма идей абсолютно не может быть присвоена никем другим, потому что это физически невозможно. Дело в том, что каждый человек имеет свои собственные мыслительные процессы. Это обстоятельство Фихте считает очевидным и не подлежащим эмпирическому доказыванию [8]. Автор, по мнению Фихте, имеет право исключительной собственности на форму своей книги. Кроме того, автору принадлежит право признания своего авторства [8].

Доктрину формы и содержания произведения в классическом варианте сформулировал выдающийся германский ученый рубежа XIX–XX в. в. Йозеф Колер [9]. Он одним из первых в немецкой цивилистике стал говорить о творчестве как основании для предоставления авторско-правовой охраны произведению [3, с. 157–173]. По мнению Й. Колера, форма произведения отражает индивидуальность автора, его духовный мир, напротив, содержание произведения воспроизводит объективную действительность, идеи, темы, сюжеты, которые авторским правом не охраняются. В то же время Й. Колер выделяет образное содержание произведения, которое охраняется авторским правом. Ученый существенно расширил понятие охраноспособной формы произведения. В ней он выделил внутреннюю и внешнюю форму. Внешняя форма произведения — это язык произведения, последовательность слов, звуков, жестов. К внутренней форме относится внутренняя структура произведения, манера автора выразить мысли с помощью образов.

Учение о форме и содержании произведения было воспринято в советской юридической науке. Наиболее известным его адептом был В. Я. Ионас. В частности, ученый детально проанализировал структуру литературного произведения и выделил в нем охраняемые авторским правом элементы формы и неохраняемые элементы содержания. К элементам содержания относятся тема произведения, его материал, идейное содержание. Последний элемент, по мнению В. Я. Ионаса, является существенным компонентом произведения и охраняется вместе с ним. Однако идейное содержание юридически является свободным в смысле идейного источника творчества для создания других произведений с тем же содержанием. К неохраняемому содержанию относится также сюжет, но только в той его форме, которая является инвариантным ядром. Сюжет в форме оригинального, образного сюжета относится уже к форме произведения и охраняется авторским правом. Внешней формой произведения является язык, внутренней формой — образная система произведения [5, с. 27–45].

Доктрина охраняемой формы и неохраняемого содержания произведения получила в России официальное признание. Речь идет об Определении Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. №537-О (Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2005 г. №537-О // СПС ГАРАНТ.), в котором Суд указал, что по смыслу п. 1 и 2 ст. 2, п. 1 ст. 3, п. 2 ст. 5 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений охраняется не содержание произведения, а та или иная форма, в которой это содержание выражено. В Определении сказано, что авторское право, обеспечивая охрану оригинального творческого результата, не охраняет результаты, которые могут быть достигнуты параллельно, т. е. лицами, работающими независимо друг от друга. Защита же прав лица, первым достигшего определенных результатов интеллектуальной деятельности, требует соблюдения особого порядка установления этого первенства, что обеспечивается средствами патентного, а не авторского права. Таким образом, заключил Конституционный Суд РФ,

законодатель закрепил комплекс мер государственной защиты, направленных на обеспечение баланса конституционных гарантий свободы творчества и защиты прав авторов научных (научно–технических) результатов как в части защиты выявленного ими содержания этих результатов (средствами патентного права), так и в части защиты формы изложения этих результатов (средствами авторского права).

Принцип Автоматической охраны авторских прав

Возникновение авторских прав с момента создания произведения в объективной форме без соблюдения какой-либо формальной процедуры — это классический принцип континентального авторского права. В 1908 г. этот принцип был закреплен в Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений и через это Соглашение постепенно стал приобретать глобальный характер. В российском авторском праве принцип автоматической охраны выражен в норме п. 4 ст. 1259 ГК РФ, согласно которому для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей.

Таким образом, авторские права возникают в силу юридического поступка (создания произведения), а не в силу юридического акта, как большинство других гражданских прав. Интеллектуальные права на изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения, товарные знаки, наименования места происхождения товаров возникают с момента государственной регистрации этих объектов.

Автором признается только физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение

Вопрос о понятии автора произведения влияет на то, кто может признаваться первоначальным обладателем авторских прав. Этот вопрос по-разному решается в англо–американской и континентальной традициях авторского права. Классический постулат Нового времени, гласящий, что субъектом, способным совершить акт художественного творчества, может быть только человек, нашел продолжение в естественно–правовой максиме: первоначальным обладателем прав на произведение искусства должен быть только автор. Континентальное авторское право построено вокруг этого принципа. Здесь, за некоторыми исключениями, права на художественное произведение изначально могут возникнуть только у лица, творческим трудом которого оно создано. Таким образом, в романо–германской правовой традиции культурологическое и юридическое понятия «автор», по большому счету, совпадают.

В странах, входящих в семью общего права, юридическое понятие «автор» рассматривается шире, нежели в правовых системах континентального права. То есть, когда речь идет о создании произведения на основании трудового договора, по заказу или в целях его использования при изготовлении кинофильмов и других коллективных произведений, работодатель, заказчик, продюсер юридически признается автором и, соответственно, первоначальным правообладателем авторских прав на указанный продукт.

Согласно ст. 1257 ГК РФ автором произведения науки, литературы или искусства признается гражданин, творческим трудом которого оно создано. В абз. 2 п. 1 ст. 1228 ГК РФ указано, что не признаются авторами результата интеллектуальной деятельности граждане, не внесшие личного творческого вклада в создание такого результата, в том числе оказавшие его автору только техническое, консультационное, организационное или материальное содействие или помощь либо только способствовавшие оформлению прав на такой результат или его использованию, а также граждане, осуществлявшие контроль за выполнением соответствующих работ.

Творчество обычно является непубличным актом, и общество без каких-то дополнительных индикаторов не может знать, кто является автором произведения. Правовым инструментом, решающим эту проблему, служит презумпция авторства, согласно

которой лицо, указанное в качестве автора на оригинале или экземпляре произведения либо иным образом, считается его автором, если не доказано иное. Иное указание лица в качестве автора представляет собой распространение информации об авторе, если она приложена к оригиналу или экземпляру произведения, появляется в связи с сообщением произведения в эфир или по кабелю либо доведением такого произведения до всеобщего сведения. Кроме того, такой информацией об авторе признаются любые цифры и коды, в которых она содержится.

Принцип признания

неотчуждаемых личных неимущественных (моральных) прав автора

Авторское право выделяется среди институтов права интеллектуальной собственности наибольшим числом и разнообразием субъективных прав. Каждое из авторских прав, признаваемых тем или иным национальным законодательством, занимает в системе этих прав определенное место, на которое влияет множество факторов. Например, одни права действуют в отношении всех охраняемых произведений, тогда как другие — лишь некоторых (право следования и право доступа). Регламентация одних авторских прав в национальных законодательствах является обязательной в силу международных соглашений, тогда как других нет. С точки зрения ценности защищаемых интересов права автора также обладают определенной спецификой.

Важнейшую роль в обеспечении личных, духовных интересов автора играют личные неимущественные (моральные) права автора. Последние отражают социальную ценность авторства и творчества. Моральные права основаны на идее того, что между автором и его произведением существует связь особого рода и что творческая деятельность — это нечто большее, чем способ зарабатывания денег.

В силу ст. 6 bis Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. глобальный характер имеют только два личных права автора — право авторства и право на защиту репутации автора, российским эквивалентом которого является право на неприкосновенность произведения. Соответственно, признание таких традиционных для континентальных правовых систем личных прав, как право на обнародование и право на отзыв произведения, остается на усмотрение каждого государства.

В юридической науке нет консенсуса по поводу того, что выступает критерием деления авторских прав на имущественные и личные неимущественные. Пожалуй, наиболее популярным и очевидным индикатором такого рода можно назвать характер защищаемого субъективным правом интереса. Например, Э. П. Гаврилов полагает, что личные неимущественные права защищают личные интересы автора и не связаны непосредственно с экономическими интересами [4, с. 36–37]. Не отрицая влияние интереса на разграничение авторских прав, А. В. Кашанин приходит к выводу, что принципиальное различие личных и имущественных прав достигается благодаря неотчуждаемости личных прав автора [6, с. 97]. Заслуживающая пристального внимания точка зрения была высказана Б. С. Антимоновым и Е. А. Флейшиц, которые писали: «В то же время имущественный или неимущественный характер интереса, охраняемого тем или иным субъективным правом, вообще не имеет решающего значения для характеристики соответствующего права... Ибо субъективные права характеризуются не интересами, которые они охраняют, а объектам, на который они направлены и при помощи которого соответствующие интересы и получают удовлетворение, а также содержанием правомочий, составляющих данное субъективное право» [6, с. 97].

В зарубежной юридической науке характер защищаемого правом интереса также выступает в качестве наиболее популярного и очевидного критерия разграничения авторских прав на имущественные и моральные. Более сложный подход к рассматриваемому вопросу предлагает, в частности, К. Ригамонти. Он пишет о трех существенных признаках моральных прав автора. Во-первых, эти права принадлежат только автору произведения. Во-вторых, объектом моральных прав является произведение и эти права регламентируются в рамках

законодательства об авторском праве. Данный признак подчеркивает отличие моральных прав автора от прав личности. В-третьих, моральные права автора неотчуждаемы. Этот третий признак в настоящее время, по словам К. Ригамонти, является самым спорным [10].

Неотчуждаемость личных неимущественных прав автора закреплена в абз. 2 п. 2 ст. 1228 ГК РФ в виде следующего положения: право авторства, право на имя и иные личные неимущественные права автора неотчуждаемы и непередаваемы. Отказ от этих прав ничтожен. В п. 1 ст. 1265 ГК РФ более подробно сказано, что право авторства и право автора на имя неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Отказ от этих прав ничтожен. Таким образом, даже в том случае, когда автор добровольно (возмездно либо нет) передает авторство на созданное им произведение другому лицу, такая сделка будет недействительной. Вместе с тем от описанной ситуации следует отличать случай, когда автор дает согласие на то, чтобы при использовании произведения (например, в рекламе) его имя не указывалось. Такая односторонняя сделка является правомерной.

Говоря о неотчуждаемости права на неприкосновенность произведения, необходимо заметить следующее. Автор праве давать свое согласие на внесение в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. Закон (ст. 1266 ГК РФ) ничего не говорит о том, насколько конкретным должно быть согласие автора на изменение его произведения. Учитывая то, что право на неприкосновенность произведения является неотчуждаемым и непередаваемым, это согласие не должно быть универсальным и абстрактным, т. е. оно не может касаться любых изменений, которые только пожелает внести лицо, использующее произведение. В том случае, если в договоре автор выражает такое абстрактное согласие, оно будет являться притворной сделкой, прикрывающей передачу пользователю права на неприкосновенность произведения. Таким образом, согласие автора на изменение его произведения будет законным тогда, когда оно является конкретным и определенным.

Принцип точечного характера случаев свободного использования произведения

Исключительное авторское право дает автору или иному правообладателю возможность контролировать использование его произведения. Тотальный запрет использования произведения всем третьим лицам внес бы в общественные отношения явный дисбаланс и поставил бы под угрозу развитие науки, культуры, образования. Несомненно, что права и интересы авторов являются значимой ценностью, заслуживающей правовую охрану. Но также очевидно, что права публики на информацию и доступ к культурным ценностям должны быть обеспечены конкретными возможностями, а не только конституционно-правовыми принципами. Институт ограничений исключительного авторского права, как никакой другой массив авторско-правовых норм, призван гармонизировать противоположные интересы правообладателей и публики.

Согласно п. 2 ст. 27 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. каждый человек имеет право на защиту его моральных и материальных интересов, являющихся результатом научных, литературных или художественных трудов, автором которых он является. В п. 1 той же статьи указано, что каждый человек имеет право свободно участвовать в культурной жизни общества, наслаждаться искусством, участвовать в научном прогрессе и пользоваться его благами. Если считать, что порядок перечисления прав в данной статье имеет ценностную иерархию, то право каждого на участие в культурной жизни следует признать не менее значимым, чем охрана интересов автора, связанных с его творческими трудами.

Правовые нормы, ограничивающие исключительное авторское право и разрешающие публике свободно использовать охраняемые авторским правом произведения, в различных

законодательствах и научных изданиях именуется по-разному. Можно привести следующие примеры наименований рассматриваемого института: «пределы исключительного авторского права», «ограничения исключительного авторского права», «ограничительные оговорки», «случаи свободного использования произведения», «добросовестное использование произведения».

Международно–правовой основой института ограничений исключительного авторского права являются положения п. 2 ст. 9 Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений от 9 сентября 1886 г. В этом пункте указано, что законодательством стран Союза может разрешаться воспроизведение произведений в определенных особых случаях при условии, что такое воспроизведение не наносит ущерба нормальному использованию произведения и не ущемляет необоснованным образом законные интересы автора. Данные положения получили название «трехступенчатого теста», так как для установления ограничений исключительного авторского права в национальном законодательстве необходимо выполнить три требования Бернской конвенции: 1) свободное воспроизведение произведения допустимо только в определенных особых случаях; 2) оно не должно наносить ущерба нормальному использованию произведения; 3) оно не должно ущемлять необоснованным образом законные интересы автора.

Как видно, закрепленные принципы трехступенчатого теста касаются только права на воспроизведение произведения. В действительности они трактуются шире и применяются к ограничениям всех исключительных авторских прав. Такая позиция была подтверждена в ст. 13 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности от 15 апреля 1994 г., согласно которой члены Всемирной торговой организации сводят ограничения или изъятия в отношении исключительных прав до некоторых особых случаев, которые не вступают в противоречие с обычным использованием произведения и необоснованно не ущемляют законных интересов владельца прав.

Положения ст. 13 Соглашения ТРИПС были перенесены в ст. 1229 ГК РФ. Отдельные случаи ограничений исключительного авторского права указаны в ст. 1272–1280 ГК РФ. С вступлением в силу ч. 4 ГК РФ, а через семь лет и Федерального закона от 12 марта 2014 г. №35–ФЗ число случаев свободного использования произведений стало больше, что нельзя не приветствовать.

Случаи свободного использования произведений сгруппированы в ГК РФ в зависимости от целей устанавливаемых ограничений, видов произведений, субъектов свободного использования и разрешенных способов использования произведений. Все эти случаи являются точечными ограничениями исключительного авторского права, они не имеют между собой явной концептуальной связи, если не считать приведенных выше принципов Бернской конвенции и Соглашения ТРИПС. Точечный или аналитический характер ограничений исключительного авторского права обуславливает их буквальное толкование в отношении и целей, и видов произведений, и лиц, и способов использования.

Настоящее исследование выполнено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда, грант № 15–03–00456. Автор благодарит РГНФ за указанную поддержку.

Список литературы:

1. Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М.: Госюриздат, 1957. 276 с.
2. Бергель Ж.–Л. Общая теория права. М.: Издательский дом NOTA BENE, 2000. 576 с.
3. Бернгефт Ф., Колер Й. Гражданское право. СПб.: Сенатская типография, 1909.
4. Гаврилов Э. П. Право на обнародование произведения // Хозяйство и право. 2010. №4. С. 30–37.
5. Ионас В. Я. Произведения творчества в гражданском праве. М.: Юрид. лит., 1972. 168 с.

6. Кашанин А. В. О проблеме распоряжения личными неимущественными правами автора // Вестник гражданского права. 2009. №4. С. 43–98.
7. Мальцев Г. В. Социальные основания права. М.: Норма, 2007. 800 с.
8. Fichte J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks // Berliner Monatsschrift. 1793. Mai, pp. 443–482. URL: http://copy.law.cam.ac.uk/cam/tools/request/showRecord.php?id=record_d_1793 (дата обращения 15.01.2015).
9. Kohler J. Das Autorrecht: eine zivilistische Abhandlung; zugleich ein Beitrag zur Lehre vom Eigenthum, vom Miteigenthum, vom Rechtsgeschäft und vom Individualrecht. Jena, 1880. 352 S.
10. Rigamonti Cyrill P. Deconstructing Moral Rights // Harvard International Law Journal. 2006, v. 47, no. 2, pp. 353–412.

References:

1. Antimonov B. S., Fleishits E. A. Avtorskoe pravo. M.: Gosyurizdat, 1957. 276 p.
2. Berzhel Zh.–L. Obshchaya teoriya prava. M.: Izdatelskii dom NOTA BENE, 2000. 576 p.
3. Berngeft F., Koler I. Grazhdanskoe pravo. SPb.: Senatskaya tipografiya, 1909.
4. Gavrilov E. P. Pravo na obnarodovanie proizvedeniya // Khozyaistvo i pravo. 2010. №4. pp. 30–37.
5. Ionas V. Ya. Proizvedeniya tvorchestva v grazhdanskom prave. M.: Yurid. lit., 1972. 168 p.
6. Kashanin A. V. O probleme rasporyazheniya lichnymi neimushchestvennymi pravami avtora // Vestnik grazhdanskogo prava. 2009. №4. pp. 43–98.
7. Maltsev G. V. Sotsialnye osnovaniya prava. M.: Norma, 2007. 800 p.
8. Fichte J. Beweis der Unrechtmäßigkeit des Büchernachdrucks // Berliner Monatsschrift. 1793. Mai, pp. 443–482. URL: http://copy.law.cam.ac.uk/cam/tools/request/showRecord.php?id=record_d_1793 (дата обращения 15.01.2015).
9. Kohler J. Das Autorrecht: eine zivilistische Abhandlung; zugleich ein Beitrag zur Lehre vom Eigenthum, vom Miteigenthum, vom Rechtsgeschäft und vom Individualrecht. Jena, 1880. 352 p.
10. Rigamonti Cyrill P. Deconstructing Moral Rights // Harvard International Law Journal. 2006, v. 47, no. 2, pp. 353–412.

*Работа поступила
в редакцию 18.10.2016 г.*

*Принята к публикации
22.10.2016 г.*